

Все последующие события развивались вполне естественно.

Ло словно со стороны — с высоты своего нынешнего величия — наблюдал за тем, как Юань когда-то приютила его, крошечного и глупого, и терпеливо открывала перед ним мир, лежащий далеко за пределами его понимания.

Из рассказов Юаня следовало, что задолго до того, как в разуме Лошивида затеплилась первая искра сознания, в этой вселенной уже властвовали первые боги. Юань была одной из них. Большинство этих существ отличалось причудливым и непредсказуемым нравом; утомлённые вечностью, многие со временем погрузились в глубокий сон. Именно поэтому Лошивиду молчаливо позволили беспрепятственно вырасти до таких размеров.

Древние боги засыпают, новые — рождаются. Таков был незыблемый закон вселенной.

Но Лошивид рос слишком прожорливым. Он сеял вокруг хаос и разрушение, а со временем и вовсе обнаглел до того, что начал пожирать Истинных богов. Осознав масштаб угрозы, уцелевшие небожители сплотились. Они решили избавить мир от прожорливой аномалии ради собственной безопасности.

Юань, разумеется, в их союзы не вступала. Её умиротворяло созерцание Земли, её бесконечных циклов рождения и увядания. Пока чужаки не трогали её любимую голубую планету, ей не было дела до чужих войн и дразг.

* «А? Но я ведь просто кушал!» — крошечный комок тьмы испуганно отшатнулся.*

Разве все те существа вокруг не были обычной едой?

Юань ненадолго умолкла. Она не знала, как подступиться к существу, чей разум работал на совершенно иных, примитивных частотах, а потому мягко спросила:

* «А ты помнишь, кого именно успел проглотить?»*

Лошивид задумался, воскрешая в памяти былые пиршества:

* «Ну... сначала я глотал просто блестящие сгустки силы. Потом попадалось то, что умеет питаться и кричать. А ещё всякие кривые, уродливые штуки».*

Да, именно уродливые. С точки зрения Лошивида, уродством было всё, что не походило на него самого — идеально круглого, гладкого и чёрного. Юань в эту категорию не входил. Он был просто «говорящей диковиной».

Уголок губ Юаня дрогнул.

* «Те кричащие уродцы, которых ты съел, и были богами».*

Лошивид замер. После объяснений Юаня до него наконец дошло, что он натворил нечто ужасное. Осторожно заглядывая другу в лицо, комок тьмы робко предложил:

* «Тогда... мне их выплюнуть?»*

* «... Нет, в этом уже нет нужды», — вздохнула Юань.*

Даже если бы Лошивид умудрился срыгнуть съеденное, от несчастных божеств остались бы лишь полупереваренные ошмётки. Куда разумнее было оставить их в утробе хищника до полного усвоения.

* «Вообще-то мне не нужно так много еды, — оправдываясь, прошептал Лошивид. — Просто потом стало ужасно скучно. А кроме еды мне и заняться-то было нечем».*

Юань тихо вздохнула. Протянув руку, она нежно погладила чёрный бок малютки, словно баюкая пушистого котёнка.

* «Ничего. Я попробую поговорить с остальными и всё уладить. Но тебе стоит подумать о другой диете. Если ты сменишь рацион, тебя перестанут считать угрозой».*

* «А что мне кушать?» — с любопытством спросил Лошивид.*

Юань указала на раскинувшуюся перед ними Землю:

* «Как насчёт их негативных эмоций? Попробуешь?»*

Парящий в пустоте воспоминаний Ло изумлённо замер. Он всегда помнил себя как порождение космического мрака, но даже не подозревал, что сама основа его существа — вся эта тёмная, разрушительная сила — брала начало из людских страданий.

На заре времён он был бесформенным сгустком прожорливой энергии. Но встреча с Юанем всё изменила. Древний бог очертила его границы, наделила сутью. Именно тогда имя «Лошивид» сменило значение с «божества, несущего гибель» на «Злого бога». Перемена казалась незначительной, но на деле она превратила бездумную стихийную угрозу в хранителя баланса, повелевающего несчастьями. Юань подарила ему выбор и новую судьбу.

Вихрь воспоминаний то ускорялся, то замедлялся — видимо, некоторые фрагменты прошлого стёрлись из памяти окончательно. Когда Ло снова обрел почву под ногами, картина изменилась. Заметно уменьшившийся в размерах Лошивид сидел бок о бок с Юанем, заворожённо наблюдая за копошащимся внизу человечеством.

Глядя на пышную коронацию очередного монарха, Лошивид с любопытством спросил:

* «Зачем они сажают его на трон? Он ведь совсем ничего не умеет».*

* «Из-за крови, — терпеливо отозвалась Юань. — Его род считается самым чистым и благородным среди аристократов. За это его и почитают как правителя».*

* «Ого... Значит, можно ничего хорошего не делать, а тебя всё равно будут любить? Как здорово...»*

Лошивид, который изо всех сил давился горькими человеческими бедами, пытаясь искупить былые грехи, не сдержал завистливого вздоха.

Малыш ляпнул это не подумав, однако Юань восприняла его слова близко к сердцу. Она опустила голову, погружаясь в глубокие размышления.

Но Лошивид уже переключился на что-то другое:

* «Юань! Смотри! Там, на улице, девчонка разглядывает муравьёв. Мы сейчас совсем как она!»*

В золотистых глазах Юаня отразилась мягкая грусть.

* «Так оно и есть, — тихо проговорила она. — Возможно, над нами тоже стоят боги ещё более высокого порядка. А вся наша вселенная — лишь очередная муравьиная песочница».*

Подобные абстрактные концепции были Лошивиду не по зубам. Он лишь азартно запрыгал:

* «Если я сейчас заставлю кого-нибудь наступить на этот муравейник, она же заплачет? О, сколько вкусной еды сразу появится!»*

* «Ло... — укоризненно протянула Юань. — Так делать нельзя».*

* «Но...» — попытался возразить Лошивид.*

* «И подговаривать убийц разделаться с королём, чтобы развязать войну, тоже нельзя», — мгновенно разгадав его замысел, перебила Юань.*

* «Ну ладно...»*

Обиженный Лошивид свернулся в плотный недовольный шарик. Ему оставалось лишь безропотно следить за естественным ходом истории. В глубине души он злился: Юань ведь сам рассказывал, что другие боги постоянно вмешиваются в дела смертных! Почему ему-то нельзя?

Словно прочитав его мысли, Юань вздохнула:

* «Чужие божества вмешиваются лишь тогда, когда смертные приносят им жертву и вызывают о помощи. В этом есть закон причины и следствия. Если же ты влезешь в их жизнь просто ради того, чтобы набить брюхо, ты нарушишь мировой баланс».*

* «Да знаю я!»*

Лошивид упрямо сжался ещё сильнее, отвернувшись от Юаня. Ему всё равно было безумно обидно. Не хотелось даже разговаривать с этим занудой.

Минута, другая, третья... В бесконечной пустоте космоса времени не существовало, но Лошивид упрямо считал мгновения, подражая людям. Разумеется, прошло гораздо больше трёх минут, но Юань так и не заговорила первой.

«Он точно разлюбил меня. Я ему надоел», — тоскливо подумал малыш.

Когда он уже собрался обиженно укатиться прочь, прямо рядом с ним опустилась хрупкая бабочка, мерцающая нежным неоново-голубым светом.

Вслед за ней прилетела вторая, третья... Крылья этих волшебных созданий, расписанные причудливыми стеклянными узорами, мягко трепетали, рассеивая во мраке серебристо-голубую пыльцу. Они сияли в пустоте, как те самые далёкие звёзды, о которых так часто рассказывал Юань.

Светящиеся крылышки ласково коснулись бока Лошивида, и из темноты раздался тихий, пронизанный улыбкой голос Юаня:

* «Ну же, не сердись. Хочешь, я научу тебя кое-чему интересному?»*

Обиду как ветром сдуло. Лошивид мгновенно забыл про свои капризы и весело покатился прямо в объятия создательницы:

* «Да-да-да!»*

Палящий над сценой Ло с трудом удержал на языке очередное крепкое словцо. Каким же несусветным дураком он был! От этого зрелища хотелось прикрыть лицо руками. Как только у Юаня хватало терпения нянчиться с этой несносной капризной козявкой? Будь Ло на её месте,

он бы точно хорошенько всыпал этому мелкому паразиту.

Глубокий вдох, выдох. Нужно успокоиться.

«Держи себя в руках, — твердил себе Ло. — Это твоё собственное прошлое. Каким бы идиотом ты ни был в прежние времена, злиться на себя бесполезно. Лучше смотри, что будет дальше».

Юань не стала обучать подопечного боевым приёмам. Вместо этого она показала ему, как принимать материальный облик. Идея стать таким же, как Юань, привела Лошивида в неопиcуемый восторг. Он самозабвенно тренировался много дней подряд и, вопреки обыкновению, даже ни разу не устроил истерику из-за частых неудач.

И вот однажды, в тишине безмолвного космоса, крошечный комок тьмы пульей влетел в руки Юаня:

* «Я научился! Смотри!»*

В то же мгновение бесформенная мгла рассеялась, и в объятиях древнего бога оказался изящный, невероятно красивый юноша. Он был почти точной копией нынешнего Ло: шёлк длинных угольно-чёрных волос, безупречные, словно выточенные из тончайшего фарфора черты лица и точёный силуэт. Сквозь тёмные пряди на спине проглядывали острые очертания лопаток, похожие на сложенные крылья готовой взлететь бабочки.

Почувствовав, как тело Юаня мгновенно окаменело от шока, юноша недоумённо склонил голову набок:

* «Тебе не нравится, Юань?»*

Он ведь так старался! Этот облик Лошивид сотворил, ориентируясь исключительно на вкусы Юаня — та всегда заглядывалась именно на подобные лица среди земных обитателей. Ошибки быть не могло.

Заметив, что наглец собирается раскинуть руки и продемонстрировать свою нагую красоту во всём великолепии, Юань судорожно сглотнула и с трудом выдавила сквозь зубы:

* «Нравится... Но сначала оденься!»*

Даже если роскошная грива волос прикрывала наготу, разгуливать в таком виде было верхом неприличия.

Лошивид пропустил приказ мимо ушей. Пользуясь моментом, он крепко обвил шею Юаня руками и звонко чмокнул её в щёку.

Прежде чем ошеломлённая богиня успела хоть как-то среагировать, раздался тихий хлопок, и прекрасный юноша снова превратился в дрожащий комочек тьмы.

* «У меня пока получается только ненадолго! — весело застрекотал малыш. — Зато я успел поцеловать тебя!»*

Он добавил это с самым будничным видом:

* «Люди на Земле всегда так делают, когда хотят показать свою любовь. А я очень люблю тебя, Юань!»*

Юань застыла, лишившись дара речи. Кончики её ушей медленно, но отчётливо запылали пунцовым румянцем.

* «... Больше так не делай. Слышишь?»*

* «Но почему? — искренне удивился Лошивид. — По людским законам приличия ты теперь должен поцеловать меня в ответ!»*

Юань лишь обречённо прикрыла глаза.

Ну и кто, спрашивается, забил голову этому глупому существу подобной чепухой?

У Лошивида не было великих амбиций. Единственное, что его заботило — это еда. Целыми днями он кружил вокруг Юаня, осваивал простейшие безобидные фокусы, набивал брюхо, а накопив достаточно сил, внезапно оборачивался человеком, чтобы до полусмерти напугать свою покровительницу. События, бушевавшие во внешней вселенной, его не трогали, а потому он даже не догадывался, что великий космос уже раскололся на два непримиримых лагеря.

С одной стороны стояли Древние боги — могущественные долгожители вроде Юаня. С другой — новые сущности, рождённые значительно позже. Последних презрительно именовали Внешними богами. Из-за их жестокости и бесчинств старые владыки наотрез отказывались признавать за ними божественный статус. Вражда между лагерями достигла точки кипения, мир стоял на пороге грандиозной катастрофы, а Лошивид как ни в чём не бывало продолжал забавляться с Юанем, разглядывая людей, словно муравьёв в песочнице.

Конец этой безмятежности наступил внезапно, в точности как в туманных кошмарах Ло. Грянула война богов. Исполинские сущности снизошли в материальный мир, и смертные твари, дерзнувшие поднять на них взгляд, мгновенно лишались рассудка и превращались в жутких чудовищ.

По всему космосу взрывались молодые планеты, рассыпаясь ослепительными искрами, словно безумный праздничный салют. Юаню и Лошивиду стоило немалых трудов уворачиваться от

летающих осколков и волн чистой энергии. Их любимая Земля тоже сгорела в этом пламени. Юань тогда ласково успокоила плачущего малыша, сказав, что в этом нет трагедии: звёзды рождаются из хаоса взрывов и в него же возвращаются — таков их естественный удел.

Лошивид мало что понял из этих мудрых речей. Он знал лишь одно: им с Юанем нужно прятаться как можно глубже, иначе и Древние, и Внешние боги разорвут их на части.

Однако уединение длилось недолго. Юань всегда держалась в тени, и в пылу сражений о ней почти не вспоминали, но стоило зайти речи о самом первом разрушителе среди Внешних богов, как имя Лошивида всплывало само собой. Внешние жаждали заполучить его в свои ряды, Древние — уничтожить раз и навсегда. Связанный обещанием, данным Юаню, Лошивид больше не смел пожирать небожителей. Им оставалось лишь бежать. Но у любого бегства есть предел.

Настал день, когда враги зажали их в угол. Глядя на кольцо смыкающихся вокруг богов, Лошивид испуганно затрепетал, пытаясь оправдаться:

* «Я больше не кушаю богов! Я честно питаюсь только невкусными человеческими горестями!»*

В ответ Внешние боги лишь рассмеялись:

* «Какая глупость! Примкни к нам, и ты снова сможешь пировать нашими врагами. Неужели ты не жаждешь истинной силы?»*

Древние же сурово отчеканили:

* «Твои прошлые грехи безмерны. Даже если ты раскаялся, пощады тебе не будет».*

Лошивид робко оглянулся на Юаня, стоявшую за его спиной. Перед глазами промелькнули неоновые бабочки и тёплая ладонь, ласково гладившая его по макушке.

* «Но ведь он... он меня уже простил...» — тихо прошептал малыш.*

Для него прощения Юаня было более чем достаточно.

Однако разгневанные божества не желали слушать жалкие оправдания. Их ярость перекинулась на Юаня — её обвинили в укрывательстве опасного монстра.

Лошивид пятился всё дальше назад, чувствуя, как нарастает напряжение. Когда первые смертоносные лучи чужой магии ударили в сторону Юаня, комок тьмы не выдержал.

* «Значит, мне нужно просто сделать выбор?» — звонко спросил он.*

* «Да!» — в один голос отозвались Древние и Внешние боги. Ни один из лагерей не собирался оставлять в тылу столь непредсказуемую и грозную силу.*

Юань потрясённо взглянула на подопечного. Но Лошивид уже сотворил чудо — он вновь принял человеческий облик и мягко скользнул в её объятия. Помня строгие наставления своей создательницы, на этот раз он не забыл про одежду: на его плечах висела просторная, явно великоватая белая рубашка.

Под удивлёнными взглядами грозных владык Лошивид приподнялся на цыпочки и нежно прижался губами к щеке Юаня.

В следующее мгновение его тело рассыпалось мириадами тёмных искр. Он не стал примыкать ни к одному из лагерей — он просто отдал всю свою колоссальную мощь Юаню и растворился в пустоте, добровольно выбрав небытие.

Лошивид не хотел воевать. На самом деле он просто хотел жить и мирно кушать.

Юань застыла, онемев от горя. Лишь спустя вечность она медленно протянула дрожащую руку, пытаясь поймать угасающие искры Лошивида.

Окружающие боги замерли в замешательстве. Никто не ожидал такой развязки. Юань и прежде была опасным противником, а теперь, поглотив силу верховного хищника, превзошла все мыслимые пределы. Не смея испытывать терпение скорбящего исполина, воинства послушно отступили и поспешили убраться восвояси, чтобы продолжить свою бесконечную резню подальше от неё.

Оставшись в полном одиночестве среди безмолвных звёзд, Юань медленно разжала кулак. На её ладони сиротливо лежала крошечная, размером с рисовое зёрнышко, чёрная крупица. У неё ещё не было разума — лишь голый первобытный инстинкт, заставляющий её слепо искать тепло. Крупица слабо заворочалась и легонько, беззубо прикусила палец Юаня.

Раньше, слушая хвастливые рассказы Лошивида о том, как тяжело ему давалось каждое зёрнышко силы на заре времён, Юань лишь снисходительно улыбалась. И только сейчас она по-настоящему осознала, через какой кошмар пришлось пройти этому существу. Лошивид вырос вот из такой крошечной, беззащитной пылинки, веками прячась в бескрайней, безжалостной пустоте космоса, пока судьба наконец не привела его к её порогу.

С момента появления его сознания прошло всего несколько десятков тысяч лет — для вечности это лишь краткий миг. Но этот капризный, несносный ребёнок в решающий час оказался удивительно послушным. Он не стал никого убивать. Вместо этого он безропотно отдал свою жизнь и силу, чтобы доказать свою безвредность и защитить ту, кто стала ему дорога.

Юань осторожно сомкнула пальцы, баюкая крошечный чёрный комочек, который уже погрузился в безмятежный сон.

— Спи, — тихо прошептала богиня.

Боги не погибают насовсем — лишившись сил, они лишь возвращаются к истокам, чтобы начать свой долгий рост заново. И пусть остальные небожители были уверены, что Лошивиду больше никогда не выжить в безжалостном космосе, у Юаня было иное мнение. В её распоряжении вечность, а её нейтральный статус уберёжёт их от чужих войн. Она будет хранить эту крошечную искру столько, сколько потребуется.

— Мы обязательно встретимся снова. Пусть даже через миллион лет.

<http://bllate.org/book/18297/1755978>